

Информационное общество и право

МЕХАНИЗМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Ю.Е. Хохловым 03.07.2020.

Ефремов Алексей Александрович

Кандидат юридических наук, доцент

Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ, Центр технологий государственного управления, ведущий научный сотрудник

Москва, Российская Федерация

efremov-a@ranepa.ru

Южаков Владимир Николаевич

Доктор философских наук, профессор

Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ, Центр технологий государственного управления, директор

Москва, Российская Федерация

yuzhakov-vn@ranepa.ru

Аннотация

Цифровизация государственного управления признана необходимым направлением цифрового развития страны. Признано и то, что она невозможна без своевременного выявления и устранения правовых ограничений ее проведения. В статье рассмотрены и оценены возможности использования для решения этой задачи существующих нормотворческих и управленческих подходов и механизмов к выявлению и устранению правовых ограничений. Предложены рекомендации по развитию механизмов решения этой задачи. Статья подготовлена на основе научно-исследовательской работы, выполняемой в рамках государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова

государственное управление; мониторинг правоприменения; правовые ограничения; правовые эксперименты; «регуляторная гильотина»; стратегическое планирование; цифровизация; цифровая трансформация

Введение

Цифровизация государственного управления признана необходимым направлением цифрового развития страны. Признано и то, что она невозможна без своевременного выявления и устранения правовых ограничений ее проведения

Выявление и устранение правовых ограничений для осуществления цифровизации определено в качестве одной из ключевых задач в рамках стратегического планирования развития информационного общества в России.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы предусматривает необходимость обеспечения соответствия нормативно-правового регулирования темпам развития цифровой экономики и устранение административных барьеров. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" (п.11) определяет необходимость создания системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе

© Ефремов А.А., Южаков В.Н., 2020. Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution — NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

в каждой сфере, а также внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года также содержат указанные задачи.

Решение указанных задач требует снятия правовых ограничений для «оцифровки» функций и полномочий органов государственной власти, ключевой целью которой является повышение их результативности и их эффективности.

Несмотря на значительное развитие научных исследований в сфере правового регулирования цифровых технологий [12, 13, 16, 17] до настоящего времени не сформирован механизм выявления и устранения системных правовых ограничений для внедрения цифровых технологий (цифровизации) в государственном управлении.

В рамках настоящей статьи рассмотрены и оценены возможности использования для решения этой задачи существующих нормотворческих и управленческих подходов и механизмов к выявлению и устранению правовых ограничений; на основе сравнительно-правовой методологии проведен анализ возможностей и текущего состояния выявления правовых ограничений цифровизации государственного управления, предложены рекомендации по развитию механизмов решения этой задачи.

1 Определение правовых ограничений цифровизации государственного управления

В российской юридической науке не сложилось единого понимания правовых ограничений. Под ними понимается, в том числе, правовое сдерживание противозаконного деяния [10, с. 142]; юридические инструменты, обеспечивающие достижение целей правового регулирования [20, с. 181-190]; установленные государством законодательные пределы осуществления прав и свобод [8, с. 236]; пределы разрешенного нормами права вариантов поведения физических и юридических лиц, которые носят исключительно временный, пространственный и субъективный характер [2, с. 12-15]. При этом целевым ориентиром для ограничения субъективных прав рассматривается, как правило, необходимость защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [19, с.104-109].

В сфере информационных отношений классификация правовых ограничений осуществляется через ограничения прав субъектов на доступ к информации [1, 11]; распространение информации [3, 4, 15]; тайну [18, с. 93-97]. А.В. Минбалева, характеризуя ограничения в процессе регулирования цифровых технологий [17], выделяет ограничения, связанные с отсутствием понятийного аппарата в сфере регулирования цифровых технологий; неопределенность моделей регулирования цифровых технологий; технические ограничения.

Характеризуя содержание правовых ограничений, в том числе в сфере государственного управления, необходимо, на наш взгляд, выделять три их уровня с учетом развития как самих информационных технологий, так и возможностей их применения в государственном управлении:

- ограничения информатизации государственного управления (в том числе, требования о «бумажных носителях» документов, о представлении документов в «письменной форме»);
- ограничения цифровизации (т.е. применения в государственном управлении прорывных цифровых технологий, в том числе технологий обработки больших объемов данных, искусственного интеллекта, распределенного реестра);
- ограничения цифровой трансформации государственного управления (изменение содержания и способов исполнения задач, функций, организации государственного управления на основе использования цифровых технологий) [22, с. 235-247].

При этом ключевыми ограничениями для информатизации государственных функций являются: сохранение требований «бумажных» носителей и предоставление документов в «письменной форме» документов, а также соблюдение сроков и порядка административных процедур эпохи «бумажных» носителей.

Ограничениями для применения прорывных цифровых технологий являются неопределенность их правового режима, в том числе ответственности субъектов правоотношений, связанных с применением цифровых технологий; императивное определение использования конкретных цифровых технологий, конкретных форм сбора, обработки и анализа информации при разработке, принятии, исполнении, мониторинге, контроле и оценке результативности и

эффективности управленческих решений; ориентация государственного управления на работу с документами, а не с данными [5, с. 86-90]. Специфические ограничения цифровой трансформации госуправления требуют дополнительного исследования.

В настоящее время развитие правового регулирования цифровых технологий осуществляется в рамках реализации документов стратегического планирования (главным образом, национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»), реализации механизма «регуляторной гильотины», проведения экспериментов в сфере применения цифровых технологий.

2 Выявление правовых ограничений цифровизации государственного управления в рамках разработки и реализации документов стратегического планирования

В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» паспорт федерального проекта "Цифровое государственное управление", утвержденный президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 28.05.2019 N 9), предусматривает только устранение ограничения «для вынесения нескольких исполнительных документов в форме электронного документа».

Президиум правительственной комиссии по цифровому развитию 12 марта 2020 г. утвердил план-график, который предусматривает внесение изменений в 42 нормативно-правовых акта, регламентирующих оказание отдельных государственных услуг, при этом такие изменения связаны, как правило, только с предоставлением возможности направления электронных документов вместо бумажных, а не с цифровой трансформацией соответствующих государственных услуг.

На наш взгляд, такое ограничение «угла зрения» на выявление и устранение правовых ограничений цифровизации государственного управления необоснованно и отодвигает на неопределенный срок решение этой задачи в отношении других государственных функций и государственного управления в целом. Например, в стороне оказывается задача устранения правовых препятствий цифровой трансформации госконтроля. Как представляется, задача выявления и устранения правовых ограничений цифровой трансформации государственного управления должна решаться не только (и не столько) точно, но и системно – в отношении всех видов государственного управления, всего государственного управления.

Кроме того, задача выявления и устранения правовых ограничений цифровой трансформации государственного управления должна решаться в отношении не только всех видов государственных функций, но и всех этапов управленческого цикла государственного управления [6].

Еще одним направлением выявления правовых ограничений цифровизации государственного управления в рамках разработки и реализации документов стратегического планирования является разработка ведомственных программ цифровой трансформации.

Однако, как показывает проведенный анализ проекта постановления Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов» от 07.04.2020, указанный проект постановления ориентирован в большей мере на задачи информатизации, а не цифровой трансформации государственного управления и не предусматривает специального выявления правовых ограничений для такой трансформации.

При этом, на наш взгляд, ориентация решения задачи устранения правовых ограничений цифровизации госуправления на выявление и устранение только ограничений только первого уровня (ограничений информатизации) сама становится ограничением для системного решения этой задачи – для выявления и устранения правовых ограничений освоения государственным управлением продвинутых цифровых технологий, в том числе для целей его цифровой трансформации (второго и третьего уровней правовых ограничений).

В настоящее время для качественного выявления правовых ограничений для внедрения и применения цифровых технологий в рамках реализации федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» требуется активизации

функционирования ее рабочих групп, а также обеспечения ее взаимодействия с рабочими группами по реализации механизма «регуляторной гильотины».

3 Выявление правовых ограничений цифровизации государственного управления в рамках механизма «регуляторной гильотины»

Выявление и устранение избыточных и обременительных обязательных требований в рамках механизма «регуляторной гильотины» в большей мере связано с интересами бизнеса, а не собственно государственного управления. Вместе с тем, требования к применению цифровых технологий, и, соответственно, правовые ограничения, как правило, носят «сквозной», межотраслевой характер, что делает актуальным применение для их выявления и устранения данного механизма.

В течение 1 полугодия 2020 г. на заседаниях подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти (далее ФОИВ) при Правительственной комиссии по проведению административной реформы вопросы изменения обязательных требований к внедрению и применению цифровых технологий рассматривались только в рамках 3-х из 16-ти заседаний подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций ФОИВ при Правительственной комиссии по проведению административной реформы, что составляет 18,75%. Анализ разработанных в рамках механизма «регуляторной гильотины» проектов нормативных правовых актов показал, что, например, в отношении лицензирования из 9-ти проектов постановлений Правительства РФ, которыми утверждаются новые положения о лицензировании, предоставление в форме электронных документов прямо предусматривается только в 2-х (22%), в 7 (78%) сохраняется предоставление документов и копий документов.

Одновременно, в 1 квартале 2020 г. на Едином портале проектов НПА были размещены разработанные в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» проекты изменений в федеральные законы «О связи»¹ и «О персональных данных»². Как отмечено в заключениях³⁻⁴ по результатам независимой антикоррупционной экспертизы указанных проектов, указанные проекты не соответствуют Методике исполнения плана мероприятий ("Дорожной карты") по реализации механизма "регуляторной гильотины", содержат новые требования без соответствующей оценки их регулирующего воздействия.

Данный пример показывает, что формальное переутверждение обязательных требований в отношении применения цифровых технологий в рамках механизма «регуляторной гильотины» без соответствующей оценки их воздействия не отвечает задаче сокращения избыточных требований, в том числе сдерживающих внедрение и применение цифровых технологий.

4 Выявление правовых ограничений цифровизации государственного управления в рамках проводимых в 2020 г. экспериментов

В докладе РАНХиГС на Гайдаровском форуме 2020 г. отмечено, что разработка предложений по изменению нормативных правовых актов (далее НПА) по итогам проведения экспериментов в 1994-2019 гг. предусматривалась только в 29,1% для федеральных законов, в 33,3% указов Президента РФ, в 15,5% постановлений Правительства РФ [7, с. 34].

В 2020 г. в Государственную Думу были внесены и рассматривались 3 законопроекта о проведении экспериментов, связанных с применением цифровых технологий. Оценить ход выявления правовых ограничений для применения цифровых технологий в рамках данных экспериментов можно будет после их завершения. Кроме того, в 2020 г. приняты решения о продлении сроков проведения экспериментов по прослеживаемости импортируемых в Россию товаров; по маркировке молочной продукции; по Национальной системе управления данными

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99779> (дата обращения: 15.06.2020)

² Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» в части установления основ правового регулирования обязательных требований». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99801> (дата обращения: 15.06.2020)

³ Ефремов А.А. Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»». URL: https://to36.minjust.ru/sites/default/files/efremov_aa_ake_zakl_mincifra_proektfz_svyaz_99779.pdf (дата обращения: 15.06.2020)

⁴ Ефремов А.А. Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» в части установления основ правового регулирования обязательных требований». https://to36.minjust.ru/sites/default/files/efremov_aa_ake_zakl_mincifra_proektfz_pd_99801.pdf (дата обращения: 15.06.2020)

(НСУД). При этом постановления Правительства РФ, которыми предусматривалось проведение указанных экспериментов, не содержали положений о разработке изменений НПА по их итогам. Это не предусматривается и при продлении указанных экспериментов.

Для выявления и устранения правовых ограничений для внедрения и применения цифровых технологий в рамках экспериментов целесообразно определение необходимости выявления таких ограничений и разработки предложений по их устранению как обязательного условия при введении экспериментов.

5 Выявление правовых ограничений цифровизации государственного управления в рамках мониторинга правоприменения в 2020 г.

План мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2020 год проведения мониторинга в отношении внедрения и применения цифровых технологий не предусматривает.

Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации в настоящее время предусматривает возможность проведения мониторинга правоприменения только в плановом режиме, либо при наличии соответствующего поручения Президента РФ или Правительства РФ без внесения изменений в утвержденный Правительством РФ план мониторинга.

Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, предусматривает проведение оперативного мониторинга в течение первого года действия нормативных правовых актов Российской Федерации, выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека. Кроме того, данная методика не ориентирована на выявление правовых ограничений для применения цифровых технологий.

Заключение

В целом проведенный анализ состояния решения задачи по выявлению и устранению правовых ограничений для внедрения применения цифровых технологий в рамках решения вопросов повышения качества государственного управления, предполагающих его цифровую трансформацию, в отдельных нормотворческих механизмах показал недостаточную активность такого выявления (и, соответственно, устранения), что обусловлено отсутствием ориентации решения указанных вопросов (механизмов) на такое выявление, а также отсутствием соответствующей методологической базы.

Для устранения указанных недостатков предлагается:

- учитывать сформулированные выше общеметодологические требования к решению задачи по выявлению и устранению правовых ограничений цифровой трансформации государственного управления;

- внедрить в существующие нормотворческие механизмы специализированную оценку воздействия правового регулирования на развитие цифровых технологий, проект методики которой разработан в ЦТГУ ИПЭИ РАНХиГС [7];

- обеспечить взаимодействия рабочих групп, функционирующих в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и в рамках механизма «регуляторной гильотины», в том числе взаимный обмен информацией о выявленных правовых ограничениях для внедрения и применения цифровых технологий для соответствующей корректировки как мероприятий в рамках федеральных проектов, так и соответствующих проектов НПА, разрабатываемых в рамках механизма «регуляторной гильотины», в том числе для обеспечения системной взаимосвязи разрабатываемых проектов НПА в сфере внедрения и применения цифровых технологий;

- внести дополнения в проект постановления Правительства РФ «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов», предусматривающие в отношении планов цифровой трансформации определение необходимости выявления правовых ограничений для цифровой трансформации отдельных административных процедур или государственных функций, а также разработки предложений по их трансформации или устранению;

- предусмотреть выполнение задачи выявления правовых ограничений цифровизации государственного управления и разработки предложений по их устранению в качестве обязательного условия при введении экспериментов в сфере применения цифровых технологий в государственном управлении.

Литература

1. Бабашкина В.С. Метод и методология при проведении исследования конституционно-правового регулирования ограничения права на информацию в РФ и Германии // Устойчивое развитие науки и образования. - 2017. - № 3. - С. 20-25.
2. Басова Ю.Ю. Теоретико-правовые подходы к определению понятия "ограничение" // Успехи современной науки. - 2017. - Т. 6. - № 2. - С. 12-15.
3. Бутин А.А. Правовые основы ограничения распространения информации в сети "Интернет" // NovaUm.Ru. - 2018. - № 16. - С. 359-362.
4. Гонежук З.Н. Основные правовые подходы к регулированию ограничений распространения информации в сети Интернет // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - № 114. - С. 717-726.
5. Добролюбова, Е. И., Южаков, В. Н., Ефремов, А. А., Ключкова, Е. Н., Талапина, Э. В., Старцев, Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.
6. Ефремов А.А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон. - 2018. - № 3. - С. 45-56.
7. Ефремов, А. А., Добролюбова, Е. И., Талапина, Э. В., Южаков, В. Н. Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / А. А. Ефремов, Е. И. Добролюбова, Э. В. Талапина, В. Н. Южаков // науч. ред. В. Н. Южаков. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 126 с.
8. Маковецкая М. Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2012. - № 6(1). - С. 236.
9. Макогон Б.В. Системное единство правовых ограничений в процессе функционирования органов внутренних дел России как публичных властных субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2016. - № 3 (70). - С. 16-20.
10. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003.
11. Махотина Н.В. Нормативно-правовое обеспечение в области ограничения доступа к информации в РФ // Символ науки. - 2015. - № 10-1. - С. 133-135.
12. Наумов В.Б. Общие вызовы права и государственного управления в цифровую эпоху // Ленинградский юридический журнал. - 2019. - № 1 (55). - С. 43-57.
13. Наумов В.Б. Право в эпоху правовой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. - 2018. - № 6. - С. 4-11.
14. Осипов М.Ю., Оськина С.В. Ограничения в праве как элемент управления: понятие и правовая природа // Современные проблемы права, экономики и управления. - 2018. - № 1 (6). - С. 101-111.
15. Паламарчук С.А. Вопросы нормативно-правового регулирования цензуры как одного из видов ограничения права на информацию // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2017. - № 1. - С. 141-147.
16. Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России // Информационное право. - 2019. - № 4. - С. 12-15.
17. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий: монография / Под общ. ред. А.В. Минбалеева. – Саратов: Амирит, 2019. - 207 с.
18. Терехов М.Ю., Григорьев И.Б. Ограничения права каждого на тайну сообщений: к вопросу о реализации конституционно-правовых норм в уголовно-процессуальном законодательстве // Алтайский юридический вестник. - 2015. - № 2 (10). - С. 93-97.
19. Травников Н.О. Предел" и "ограничение" в праве: теоретико-правовой анализ понятий // Государство и право. - 2017. - № 7. - С. 104-109.

20. Шемаров В.А. Сущность, понятие, признаки и виды правовых ограничений // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». - 2017. - № 9. - С. 181-190.
21. Южаков В. Н., Талапина Э. В., Добролюбова Е. И., Тихомиров Ю. А. Инициативный проект закона об обеспечении качества государственного управления. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 150 с.
22. Южаков В.Н., Талапина Э.В., Ефремов А.А. Правовые ограничения для использования прорывных цифровых технологий в государственном управлении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. - 2018. - Том 5. - № 3. - С. 235-247.

MECHANISMS FOR IDENTIFICATION OF LEGAL BARRIERS DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Yefremov, Alexey Aleksandrovich

*Candidate of legal sciences, associate professor
Public Management Technologies Center AERI RANEPa, leading researcher
Moscow, Russian Federation
efremov-a@ranepa.ru*

Yuzhakov, Vladimir Nikolaevich

*Doctor of philosophical sciences, professor
Public Management Technologies Center AERI RANEPa, director
Moscow, Russian Federation
yuzhakov-vn@ranepa.ru*

Abstract

Digitalization of public administration is recognized as a necessary direction of the country's digital development. It is also recognized that it is impossible without timely identification and elimination of the legal restrictions of its implementation. The article considers and evaluates the possibilities of using existing norm-setting and managerial approaches and mechanisms to identify and eliminate legal restrictions to solve this problem. Recommendations on the development of mechanisms for solving this problem are proposed. The article was written on the basis of the RANEPa state assignment research program.

Keywords

public administration; enforcement monitoring; legal restrictions; legal experiments; "Regulatory guillotine"; strategic planning; digitalization digital transformation

References

1. Babashkina V.S. Metod i metodologiya pri provedenii issledovaniya konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya ogranicheniya prava na informatsiyu v RF i Germanii // Ustoychivoe razvitie nauki i obrazovaniya. 2017. N 3. P. 20-25.
2. Basova Yu.Yu. Teoretiko-pravovyye podhody k opredeleniyu ponyatiya "ogranichenie" // Uspehi sovremennoy nauki. 2017. T. 6. N 2. P. 12-15.
3. Butin A.A. Pravovyye osnovny ogranicheniya rasprostraneniya informatsii v seti "Internet" // NovaUm.Ru. 2018. N 16. P. 359-362.
4. Gonezhuk Z.N. Osnovnyye pravovyye podhody k regulirovaniyu ogranicheniy rasprostraneniya informatsii v seti Internet // Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. N 114. P. 717-726.
5. Dobrolyubova, E. I., Yuzhakov, V. N., Efremov, A. A., Klochkova, E. N., Talapina, E. V., Startsev, Ya.Yu. Tsifrovoye budushee gosudarstvennogo upravleniya po rezul'tatam. – M.: Izdatelskiy dom «Delo» RANHiGS, 2019. 114 p.
6. Efremov A.A. Otsenka vozdeystviya pravovogo regulirovaniya na razvitie informatsionnykh tehnologiy: mekhanizmy i metodika // Zakon. - 2018. - N 3. - P. 45-56.
7. Efremov, A. A., Dobrolyubova, E. I., Talapina, E. V., Yuzhakov, V. N. Eksperimentalnyye pravovyye rezhimy: zarubezhnyy opyt i rossiyskiy start / A. A. Efremov, E. I. Dobrolyubova, E. V. Talapina, V. N. Yuzhakov // nauch. red. V. N. Yuzhakov. – M.: Izdatelskiy dom «Delo» RANHiGS, 2020. 126 p.
8. Makovetskaya M. G. Ponyatie pravovykh ogranicheniy prav i svobod cheloveka // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2012. N 6(1). P. 236.

9. Makogon B.V. Sistemnoe edinstvo pravovyih ogranicheniy v protsesse funktsionirovaniya organov vnutrennih del Rossii kak publichnyih vlastnyih sub'ektov // Nauka i obrazovanie: hozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. 2016. N 3 (70). P. 16-20.
10. Malko A.V. Stimulyi i ogranicheniya v prave. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist', 2003.
11. Mahotina N.V. Normativno-pravovoe obespechenie v oblasti ogranicheniya dostupa k informatsii v RF // Simvol nauki. 2015. N 10-1. P. 133-135.
12. Naumov V.B. Obschie vyizovyi prava i gosudarstvennogo upravleniya v tsifrovuyu epohu // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. 2019. N 1 (55). P. 43-57.
13. Naumov V.B. Pravo v epohu pravovoy transformatsii: v poiskah resheniy // Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018. N 6. P. 4-11.
14. Osipov M.Yu., Oskina S.V. Ogranicheniya v prave kak element upravleniya: ponyatie i pravovaya priroda // Sovremennyye problemy prava, ekonomiki i upravleniya. 2018. N 1 (6). - P. 101-111.
15. Palamarchuk S.A. Voprosyi normativno-pravovogo regulirovaniya tsenzuryi kak odnogo iz vidov ogranicheniya prava na informatsiyu // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2017. N 1. P. 141-147.
16. Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Tsifrovyie innovatsii i problemy razvitiya mehanizma pravovogo regulirovaniya v Rossii // Informatsionnoe pravo. 2019. N 4. P. 12-15.
17. Pravovoe regulirovanie tsifrovyyih tehnologiy v Rossii i za rubezhom. Rol i mesto pravovogo regulirovaniya i samoregulirovaniya v razvitiy tsifrovyyih tehnologiy: monografiya / Pod obsch. red. A.V. Minbaleeva. Saratov: Amirit, 2019. 207 p.
18. Terehov M.Yu., Grigorev I.B. Ogranicheniya prava kazhdogo na taynu soobscheniy: k voprosu o realizatsii konstitutsionno-pravovyih norm v ugovolno-protsessualnom zakonodatelstve // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. 2015. N 2 (10). - P. 93-97.
19. Travnikov N.O. Predel" i "ogranichenie" v prave: teoretiko-pravovoy analiz ponyatiy // Gosudarstvo i pravo. 2017. N 7. P. 104-109.
20. Shemarov V.A. Suschnost, ponyatie, priznaki i vidyi pravovyih ogranicheniy // Vestnik obschestvennoy nauchno-issledovatel'skoy laboratorii «Vzaimodeystvie ugovolno-ispolnitel'noy sistemy s institutami grazhdanskogo obschestva: istoriko-pravovyye i teoretiko-metodologicheskie aspekty». 2017. N 9. - P. 181-190.
21. Yuzhakov V. N., Talapina E. V., Dobrolyubova Ye. I., Tikhomirov YU. A. Initsiativnyy proyekt zakona ob obespechenii kachestva gosudarstvennogo upravleniya. — Moskva: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS, 2020. — 150 p.
22. Yuzhakov V.N., Talapina E.V., Efremov A.A. Pravovyye ogranicheniya dlya ispolzovaniya proryivnyih tsifrovyyih tehnologiy v gosudarstvennom upravlenii // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. 2018. T. 5. - N 3. - P. 235-247.